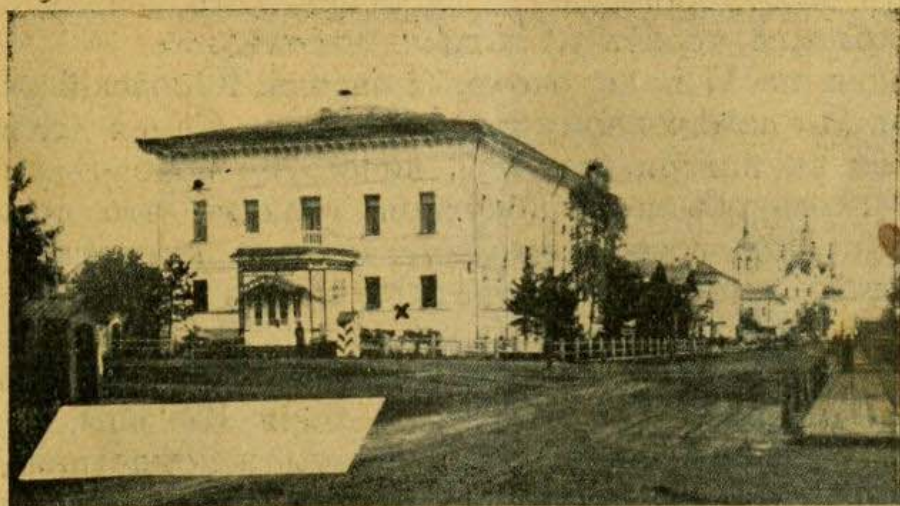

МОРСКОЙ

Мобилитетъ. Улица Свобода. Н. Д. Д.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
 Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.

Юль 1938 г.

№ 127 (7).

XI годъ изданія.

Содержаніе: 17 юля. Ген. отъ инф. Н. А. Епанчинъ — Изъ воспоминаній объ Имп. Николаѣ II. Ст. лейт. Н. Д. Деменковъ — Послѣдняя вѣсточка. К1р. А. А. Макалинскій — О выпускѣ 1888 г. К2р. С. В. Николаевъ — Къ вопросу о борьбѣ самолета съ броненосцемъ. В. С. — Крестъ-памятникъ. Высочайшій рескриптъ, ВОМО. Изъ жизни морскихъ организацій. Лагеря „Русь“. Усопшіе. Страница отдыха.

17 іюля.

Убійство Государя было рѣшено въ Москвѣ въ концѣ іюня 1918 года при личномъ свиданіи чекиста Шаи Голощекина и предсѣдателя Цика — Якова Свердлова. Выполненіе его было поручено Якову Юровскому, принявшему 4 іюля командованіе внутреннимъ карауломъ въ Ипатьевскомъ домѣ и тщательно, въ теченіе 12 дней, разработавшему всѣ детали убійства, вплоть до подготовки дороги отъ Екатеринбурга до урочища Четырехъ Братьевъ. Днемъ, 16-го, будущій убійца сидѣлъ въ столовой и разговаривалъ съ Наслѣдникомъ, справляясь объ его здоровьѣ — о здоровьѣ Того, жизнь Котораго онъ прекратитъ черезъ нѣсколько часовъ...

Въ ночь на 17 іюля, около 12 часовъ, Юровскій разбудилъ Государя. По намѣченному плану Царская Семья должна была спуститься въ нижнія комнаты, ничего не подозрѣвая. Юровскому удалось обмануть Государя, сказавъ, что ночью ожидается обстрѣлъ города, что въ верхнихъ комнатахъ можетъ быть опасно и лучше будетъ спуститься внизъ, а, можетъ быть, даже выйти изъ дома.

Во второмъ часу ночи всѣ одиннадцать узниковъ: Государь, Государыня, Наслѣдникъ, Великія Княжны, д-ръ Боткинъ, поваръ Харитоновъ, лакей Труппъ и комнатная дѣвушка Демидова, вышли изъ своихъ верхнихъ комнатъ. Государь несъ Наслѣдника на рукахъ. Дорогу указывалъ Юровскій. Придя въ угловую комнату нижн. этажа, онъ приказалъ принести стулья.

Въ ту же комнату вошло 11 человекъ: Юровскій, его помощникъ, два члена чрезвычайной комиссіи и семь латышей.

Государь былъ совершенно спокоенъ... Юровскій началъ читать какую то бумагу. Это былъ смертный приговоръ Императору и Его Семьѣ. Государь былъ ошеломленъ. Невольно у Него вырвалось: «Что?» «Вотъ что», — крикнулъ Юровскій, выхватывая револьверъ и давая сигналъ къ стрѣльбѣ...

Двадцать невыразимо тяжелыхъ лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ этой кошмарной ночи. И съ каждымъ годомъ свѣтлый обликъ Императора и лицъ, пріявшихъ вмѣстѣ съ Нимъ мученическую смерть, становится все ярче и ярче. Правдивыя показанія лицъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ Государю, рисуютъ Его, какъ идеальнаго семьянина, человека удивительно добраго и отзывчиваго, Правителя осторожнаго, быть можетъ, слишкомъ прислушивавшагося къ мнѣнію Своихъ помощниковъ. Будемъ узнавать о Немъ и Его Семьѣ эту правду... Будемъ молить Господа, чтобы простилъ Онъ народу Русскому великое злодѣяніе ночи 17 іюля... Будемъ молиться ежедневно за души Тѣхъ, кто 20 лѣтъ тому назадъ принялъ мученическую кончину безъ покаянія, безъ напутственныхъ молитвъ въ далекомъ Екатеринбургѣ...

Ген. отъ инфантеріи Н. А. Епанчинъ, Ницца.

Изъ воспоминаній объ Императорѣ Николаѣ II.

Со скорбнымъ чувствомъ беру я перо, чтобы написать эти воспоминанія; вотъ уже двадцать лѣтъ прошло со дня мученической кончины Царя, Царицы и всей Ихъ Семьи и до сихъ поръ кажется невѣроятнымъ это страшное событіе. Особенно страшно оно потому, что оно сознательно подготавлилось нашей такъ называемой интеллигенціей, которая не доросла еще до государственнаго самосознанія. Интеллигенція, въ полномъ смыслѣ этого слова, государственно мыслящая и государственно образованная, не могла бы такъ дѣятельно подготавливать такое ужасающее государственное преступленіе противъ своего Государя и противъ своей Родины. Они бы сознавали, что Государь и Россія — одно цѣлое. Но вѣдь это были государственные преступники, а какъ же назвать тѣхъ государственныхъ дѣятелей, которые въ послѣдній годъ Міровой войны приняли участіе въ томъ же преступленіи; какъ назвать всѣхъ главнокомандующихъ нашими арміями, которые не только измѣнили Государю и дали подчиненнымъ имъ войскамъ преступный примѣръ измѣны; которые, забывъ присягу, осмѣлились письменно обратиться къ своему Царю, Помазаннику Божіей милостью, съ предложеніемъ сойти съ Престола, Господомъ предназначеннаго Царю отъ рожденія, да еще съ лицемѣрными заявленіями, что будто бы это они дѣлають, «какъ вѣрноподданные по долгу присяги, что необходимо спѣшить, что другого выхода нѣтъ, что это единственное рѣшеніе, способное прекратить революцію и спасти Россію»; была и колѣнопреклоненная мольба къ Помазаннику Божію «спасти Россію и передать Престоль Наслѣднику»*).

Съ какимъ чувствомъ могъ Государь читать эти преступнѣйшія, якобы, вѣрноподданническія заявленія? Когда всѣ они были получены, Государь внимательно перечиталъ ихъ и сказалъ слова, навѣки заклеившія этихъ преступниковъ: «Всѣ Мнѣ измѣнили и больше всѣхъ — кому было много дано». А «кому много дано, съ того больше взыщется» — это грозное слово забыли тѣ, которые «по долгу и по духу присяги должны были честно служить Царю и Отечеству, а не предавать ихъ».

Послѣ отреченія отъ Престола Государь подписалъ послѣдній Свой приказъ войскамъ: «Въ послѣдній разъ обра-

*) Это заявленіе особенно преступно: вѣдь Наслѣднику еще не было и тринадцати лѣтъ; слѣдовательно, нуженъ былъ регентъ. Кого же имѣли въ виду?

щаюсь къ вамъ, горячо любимыя Мною войска. Да поможетъ Богъ Вамъ, доблестныя войска, отстоять нашу Родину отъ злого врага»^{*)}).

Но у Россіи уже былъ не одинъ врагъ — внѣшній, но и второй врагъ — врагъ внутренній, несравненно болѣе опасный и злой, и этотъ врагъ дѣлалъ все, чтобы погубить Россію и губить ее и до настоящаго времени. Но на крови Мучениковъ возстанетъ вновь Россія, какъ это бывало и раньше, и каждый разъ возсталла она въ новой силѣ и съ новымъ блескомъ. Да будетъ такъ и впредь, съ помощью Божіей!

Объ Императорѣ Николаѣ II часто говорятъ, что у него не было твердой воли, что онъ былъ мистикъ, фаталистъ, что онъ внушилъ себѣ убѣжденіе о томъ, что онъ не можетъ быть счастливымъ, повторяя нерѣдко: «Я родился въ день Іова Многострадальнаго!..»^{**)}).

Государь не былъ мистикомъ, а былъ искренно вѣрующимъ человѣкомъ. Нерѣдко приходилось слышать, что онъ мѣнялъ свои рѣшенія, уже переданныя министрамъ, докладчикамъ. И все это не совсѣмъ такъ, а если выяснитъ причины тѣхъ дѣйствій, на которыя обыкновенно ссылаются, то получится совсѣмъ иной выводъ.

Императоръ Николай II вступилъ на престолъ совершенно неожиданно; богатырское здоровье Его Отца давало право рассчитывать, что Онъ проживетъ до глубокой старости; недугъ (нефритъ), сведшій Императора Александра III въ могилу, подкрался незамѣтнымъ образомъ и только въ самое послѣднее время стало ясно, что опасность велика. Когда Цесаревичъ Николай Александровичъ, волею Божіею, сталъ Царемъ, Ему шелъ двадцать седьмой годъ и по возрасту своему Онъ не могъ обладать житейскимъ опытомъ. Въ служебномъ отношеніи Онъ занималъ такія должности, которыя не могли дать Ему достаточный дѣловой опытъ. Онъ состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта, предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ Сибирскаго пути; Онъ совершилъ продолжительное плаваніе на эскадрѣ адм. И. И. Басаргина, опытнаго моряка и благороднаго человѣка; въ это плаваніе Онъ близко познакомился съ морскимъ дѣломъ и съ тѣми странами, которыя Онъ посѣтилъ, въ томъ числѣ съ Дальнимъ Востокомъ и Сибирью. Все это дало Ему не мало знаній, но все же главной Его дѣятельностью была служба въ войскахъ, во время которой Онъ дошелъ только до должности баталіоннаго командира, и съ этой должности Онъ перешелъ на высшую долж-

^{*)} Этотъ приказъ, эту послѣднюю волю Царя-Многострадальнаго Временное Правительство скрыло отъ народа и арміи.

^{**)} 6 мая 1868 года.

ность въ Имперіи — на Престолъ. Переходъ былъ неожиданный, это былъ гигантскій скачекъ. Въ новой государственной, важнѣйшей въ Имперіи должности Ему пришлось рѣшать вопросы, по которымъ у Него еще не было достаточныхъ познаній. Человѣкъ характера легкомысленнаго, самонадѣяннаго, скорого на необдуманная рѣшенія, не стѣснялся бы рѣшать самыя сложные и важныя дѣла — «нраву моему не препятствуй».

Но не таковъ былъ Императоръ Николай II: высокая, благородная совѣстливость, строгое отношеніе къ Себѣ, при миролюбивомъ, высокоделикатномъ отношеніи къ окружающимъ, и сознаніе, что опытные государственные люди, конечно, лучше Его знаютъ дѣла, все это побуждало Государя прислушиваться къ мнѣніямъ Его сотрудниковъ и цѣнить ихъ совѣты выше Своего мнѣнія.

Будучи Наслѣдникомъ, Императоръ Николай II весьма интересовался вопросами воспитанія и образованія, о чемъ часто бесѣдовалъ со Своими сослуживцами, и въ этихъ бесѣдахъ Онъ высказывалъ намъ, что одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, которые необходимо разрѣшить въ Россіи, это — дать народу воспитаніе и образованіе, справедливо подчеркивая, что отъ этого зависитъ духовное и матеріальное благополучіе народа.

Вступивъ на Престолъ, Онъ въ числѣ первыхъ мѣръ созвалъ совѣщаніе по выработкѣ плана просвѣщенія народа. И что же? Два члена совѣщанія, К. П. Побѣдоносцевъ и С. Ю. Витте, явились рѣшительными противниками этого благого намѣренія. Государь не могъ не считаться съ мнѣніями этихъ двухъ государственныхъ дѣятелей и говорилъ: «Я далеко не имѣю такого опыта въ государственныхъ дѣлахъ, какъ эти лица, и не считаю возможнымъ поступить вопреки ихъ мнѣнію». Есть ли этотъ случай доказательствомъ недостатка воли? Побѣдоносцевъ былъ человѣкомъ, у котораго была характерная особенность: онъ рѣшительно былъ противъ всякаго улучшенія, считая, что «у насъ все хорошо и ничего больше не нужно». Будучи въ теченіе двадцати пяти лѣтъ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, онъ рѣшительно не допускалъ никакого улучшенія въ воспитаніи и образованіи нашего духовенства, а вѣдь оно могло ближайшимъ образомъ вліять на воспитаніе и образованіе народа. Были учреждены церковно-приходскія школы, но онѣ не могли дать должныхъ плодовъ, ибо само духовенство не имѣло достаточнаго образованія, да притомъ большинство его находилось въ крайне скудныхъ матеріальныхъ условіяхъ, заставлявшихъ его добывать хлѣбъ насущный тяжелымъ трудомъ, обрабатывая землю. Почему Витте былъ противъ образованія и воспитанія

народа — это не ясно. Земство много сдѣлало для просвѣщенія народа, но, къ горю нашему, учителя этихъ школъ не обладали должной подготовкой, а не малая часть ихъ принадлежала къ крайнимъ элементамъ...

Такъ благая мысль Императора Николая II не была приведена въ исполненіе и, къ сожалѣнію, это былъ не единственный случай. «Да, тяжела ты, шапка Мономаха»... Тѣ же, кто обязаны были помогать Царю въ Его отвѣтственной, тяжелой работѣ, далеко не всегда дѣлали это, а въ роковые дни февраля 1917 года почти всѣ покинули Царя и не только не помогли Ему, но часть, и самая вліятельная, даже нѣкоторые члены Царскаго Дома, измѣнили Ему, Помазаннику Божію.

Однако, несмотря на многія неблагопріятныя условія, Россія къ концу царствованія Царя-Мученика достигла огромныхъ успѣховъ въ экономическомъ отношеніи, что научно доказано трудами проф. финансоваго права П. П. Мигулина, и въ этой работѣ львиная доля принадлежит Императору Николаю II, вдохновителю тѣхъ, кто Ему помогаль въ этомъ важномъ дѣлѣ. Честь имъ и слава, а Царю Николаю-Многострадальному — вѣчная память.

Н. А. Епанчинъ.

Подписчики.

Съ 1-го по 31 іюля на «Морской Журналъ» на 1938 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 216) Н. В. Саблинъ, Бухарестъ, 217 и 218) В. А. Григорковъ и А. Ф. Ульянинъ, Тунисъ, 220) Софія С. Баралисъ, Монте-Карло, 221) А. Е. Трунинъ, Нью-Йоркъ, 222) В. Н. Шрамченко, Парижъ и 223) В. А. Арбузовъ, Пильзень.

Усопшіе.

— 14 января въ Ревелѣ скончался инж.-мех. к2р. **Александръ Степановичъ Еременко**, производства 1900 г. по окончаніи Технологическаго Института, участникъ Русско-японской войны на «Сысоѣ Великомъ», судов. мех. мин. «Подвижный», эск. мин. «Всадникъ», учебн. судна «Двина».

— 29 іюня въ Ревелѣ скончался кол. секретарь **Федоръ Степановичъ Коптяевъ**, б. комиссаръ 1 Флотск. Экипажа.

Ст. лейт. Н. Д. Деменовъ, Парижъ.

Послѣдняя вѣсточка.

Въ первыхъ числахъ іюля 1913 года на Севастопольскомъ рейдѣ несъ морскую охрану Императорской яхты «Штандартъ» 3-й дивизионъ миноносцевъ Черноморской минной дивизіи, на которомъ я плавалъ въ тѣ счастливыя и далекія времена. На «Штандартѣ», въ ожиданіи перехода въ Ялту, имѣла пребываніе Царская Семья. Наканунѣ похода я былъ посланъ къ милѣйшему Н. В. С-ну, старшему флагъ-офицеру Походнаго штаба флагъ-капитана Его Величества за инструкціями для дивизиона. Не безъ трепета вступалъ я на палубу «Штандарта». Когда я сошелъ съ трапа, я увидѣлъ слѣдующую картину, которую никогда не смогу забыть. На палубѣ, около лѣваго носового трапа — Великія Княжны, заливаясь веселымъ смѣхомъ, играли въ одну изъ обычныхъ своихъ игръ съ офицерами яхты. Впервые увидѣвъ Русскихъ Царевенъ въ такой необычной обстановкѣ, я невольно растерялся. Не успѣлъ я оправиться отъ смущенія и приложить руку къ головному убору для поклона, какъ вдругъ игра была на нѣсколько мгновеній прервана, — замѣтившія меня Великія Княжны сердечно и ласково меня привѣтствовали.

Трогательной, задушевной простотой вѣяло отъ этихъ привѣтствій... Впослѣдствіи судьбѣ угодно было предоставить мнѣ счастье не разъ быть свидѣтелемъ этой чарующей непосредственной простоты — одной изъ характернѣйшихъ чертъ Государевыхъ Дѣтей...

... Наступилъ декабрь 1917 года. Хаосъ въ истекающей кровью Родинѣ нашей достигъ апогея. Развалено все... Царская Семья томится въ заточеніи.

Скрываясь отъ деморализованныхъ бандъ «углубителей революціи», я лежалъ прикованный къ постели въ ожиданіи операціоннаго лѣченія въ одномъ изъ городовъ юга Россіи. Безпрестанное ожиданіе «визитеровъ» съ «ордерами» и «мандатами» на всякаго рода обыски и аресты еще болѣе усугубляло мое и безъ того ужасное тогда душевное состояніе. И въ эти тяжкіе и горестные дни, ко дню своего Ангела, о которомъ я совершенно позабылъ, — я былъ осчастливленъ полученіемъ вѣсточки отъ В. Княженъ изъ далекаго Тобольска*).

Эта вѣсточка представляетъ собой фотографію размѣра почтовой откр. (см. 1-ю стр.). На ея лицевой сторонѣ — губерн. домъ, обнесенный рѣшеткой, за которой у крыльца сидитъ Семья Царственныхъ Узниковъ (отмѣчено крестикомъ); немного поодаль, у дверей дома, — часовой. Внизу, твердымъ, мужественнымъ почеркомъ Великой Княжны Татьяны Николаевны начертано: «Тобольскъ — Улица Свобода» (какая грустная иронія судьбы!), — а вправо характерно-женскимъ

почеркомъ Ольги Николаевны поставлено: «Н. Д. Д.» — начальные буквы моего имени, отчества и фамилии.

На оборотной сторонѣ рукой Великой Княжны Маріи Николаевны написано:

Сердечно поздравляю съ
днемъ ангела и желаю
Вамъ всего хорошаго въ жи-
зни. Очень съжалею, что дол-
го времени о Васъ не слышали.
Какъ поживаете? Это наши
даль. Какими аппетитными
и светлыми. Наши окна вы-
ходятъ на эту улицу (Свобода).
Отъ будки до маленькаго забора
сдѣлана рѣшетка, гдѣ мы
сидимъ. Особю часто сидимъ
на балконѣ. Это мы тамъ
весело время, иры и Ивана.
Что подѣлываете? Кланяйт-
есь всемъ кто васъ любитъ.
Желаю скорѣй пріѣхать.
Храни Васъ Богъ. М.
22 ноября 1917.

„Сердечно поздравляю съ
днемъ ангела и желаю Вамъ
всего хорошаго въ жизни. Очень
грустно, что столько времени
о Васъ не слышали. Какъ по-
живаете? Это нашъ домъ. Ком-
наты аппетитныя**) и свѣт-
лыя. Наши окна выходятъ на
эту улицу (Свобода). Отъ будки
до маленькаго забора сдѣлана
рѣшетка, гдѣ мы гуляемъ. Осо-
бенно часто сидимъ на балконѣ.
Вспоминаемъ веселое время, иг-
ры и Ивана***). Что подѣлыва-
ете? Кланяйтесь всѣмъ, кто
помнитъ. Шлемъ горячій при-
вѣтъ. Храни Васъ Богъ.

М.“

22 ноября 1917 года.

Этотъ интереснѣйшій историческій документъ, несмотря на всѣ перипетіи моей жизни, мнѣ удалось сохранить по сіе время. И теперь все чаще и чаще я бережно достаю его, пожелтѣвшаго отъ времени, изъ своего архива и перечитываю эти слова. Въ этихъ словахъ сколько чувствуется ласки, простоты и безропотнаго смиренія!..

Это была послѣдняя вѣсточка, полученная мною отъ Тѣхъ, Кто за всю Свою короткую жизнь, никому не причинивъ зла, двадцать лѣтъ тому назадъ, въ Екатеринбургѣ, палъ со всей Своей Семьею искупительной жертвой предъ Престоломъ Всевышняго за грѣхи русскаго народа...

Н. Деменковъ.

*) Эта открытка тайно и съ рискомъ для собственной жизни была доставлена однимъ благороднѣйшимъ, безконечно преданнымъ Царской Семьею лицомъ, совершившимъ поѣздку въ Тобольскъ.

**) Слово „аппетитный“ — особая терминологія Ихъ Высочествъ. Этимъ словомъ обыкновенно называлось все то, что нравилось.

***) Имя моего вѣстоваго, своей непосредственностью, доходившей до анекдотичности, смѣшившаго Великихъ Княженъ.

Н. Д.

Двадцатая годовщина.

Россія стонетъ. Двадцать лѣтъ,
Въ ней брѣтъ родной идѣтъ на брата,
Погасъ тамъ дней бчнотливыхъ свѣтъ,
Гудитъ и плачетъ звонъ набата

Россія страдаетъ. Двадцать лѣтъ
Тому наядъ свою кровью
Онъ запяталъ за зло въ отвѣтъ
Народу своему съ любовью.

Россія молится. То зло
Она въ мученьяхъ искупаетъ
И дни и ночи горячо
Съ мольбою къ Господу взываетъ.

Россія вѣрь!: тамъ въ небеси
Передъ Всевышняго престоломъ
Онъ вымолитъ бынамъ Руси
Прощенья во грѣхъ тяжеломъ!

Россія жди!: идѣтъ заря!
Ужъ близокъ свѣтлый часъ спасенья!
Возстанешь къ славѣ дней Царя
Изъ бездны страшнаго паденья!

Возстанешь! возникнешь вновь
Могуча, грозня какъ стикія,
Какъ снѣгъ въля, чиста какъ кровь
Былая Царская Россія!

Кап. 1 ранга А. А. Макалинскій.

Парижъ.

О ВЫПУСКѢ 1888 ГОДА.

Въ текущемъ, 1938 году исполняется 50 лѣтъ со времени нашего производства въ офицеры.

Хотѣлось бы возстановить въ памяти кое-какіе эпизоды этого незабываемаго прошлаго, а также и тѣхъ, кто въ этихъ эпизодахъ участвовали, — благо есть о комъ и о чемъ вспомнить съ удовольствіемъ и благодарностью.

Со всѣмъ пыломъ 16-тилѣтняго возраста мы бросились знакомиться съ практикой морской жизни. И сколько удовольствія намъ это доставляло?

Къ сожалѣнію, послѣдніе два года этихъ практическихъ плаваній омрачились для насъ неожиданнымъ сюрпризомъ, — насъ какъ бы окатили холодной водой, и во все наше юношеское стремление, весь нашъ горячій пылъ влили, не то, что ложку, а цѣлый стаканъ, — а то и больше, — съ назначеніемъ на должность командующаго отрядомъ адмирала П. П. Верховскаго; — по мѣткому выраженію давно покойнаго Н. Вл. Мѣшкова „злокачественнаго субъекта“.

Но — Богъ съ нимъ!.. Не будемъ о немъ вспоминать, а лучше обратимся къ нѣскольکو болѣе отдаленному времени и болѣе радостнымъ переживаніямъ.

Нашъ выпускъ 1888 г. (и ближайшіе къ нему), волею судьбы попали въ періодъ не очень благопріятный, въ періодъ перелома, въ самый разгаръ интенсивной борьбы между парусомъ, какъ двигателемъ, издавна существующимъ, и паромъ, стремившемся замѣнить его всецѣло. Пару, въ концѣ концовъ, удалось одержать окончательную побѣду, но не сразу, а очень длительнымъ путемъ, въ строгой постепенности. Хотя уже въ то время существовали чисто паровыя военныя суда (какъ напр 2-хъ и 3-хъ башенные броненосные фрегаты), безъ рангоута и парусовъ, но и парусныя плаванія совершались наравнѣ съ паровыми, а среди личнаго состава флота сильно было развито враждебное чувство къ этимъ паровымъ фрегатамъ и канонерскимъ лодкамъ, которые прерзительно, но довольно мѣтко именовались „утигами“.

Было не мало и иныхъ новшествъ, по части механики, электричества и т. д. (надо вспомнить, какими гигантскими шагами двинулись прикладныя науки въ концѣ XIX столѣтія), которыя, наравнѣ съ паромъ, способствовали уничтоженію стараго, добраго, но уже отжившаго чисто паруснаго флота, его механизмомъ, артиллеріи, и многого другого, и повели къ нововведеніямъ.

Но, благодаря этому упорному и упрямому пристрастію къ старинѣ, нашъ училищный отрядъ состоялъ, хотя изъ довольно старыхъ (но не очень устарѣвшихъ) парусныхъ фрегатовъ и корветовъ, хотя на большинствѣ изъ нихъ имѣлись и машины.

Первое наше практическое плаваніе, — состоялось на старомъ пароходо-фрегатѣ „Рюрикъ“, который въ сущности были просто „блочки“, — машина снята, парусовъ никакихъ... Насъ привели на буксирѣ изъ Кронштадта на Транзундскій рейдъ, и поставили на якоря недалеко отъ маленькаго островка Мэн-сари, на цѣлыхъ три мѣсяца.

Тамъ мы обучались греблѣ, управленію подъ парусами на шлюпкахъ, такелажнымъ работамъ, изучали мы морскіе техническіе термины, — словомъ приобрѣтали первыя, элементарныя понятія о морской наукѣ и морскомъ бытѣ. Неумѣющихъ обучали плавать, привязавши ихъ на „концѣ“.

Главнымъ нашимъ руководителемъ былъ тогда лейт. Митрофанъ Григорьевичъ Афанасьевъ, который очень терпѣливо и добросовѣстно исполнялъ порученное ему дѣло, и намъ нельзя не вспомнить его съ большою благодарностью.

Желанья какъ можно скорѣе и лучше ознакомиться со всѣми тайнами морской службы и съ ея обстановкой у насъ у всѣхъ было довольно — „хоть отбавляй“.

Съ какимъ восторгомъ мы, бывало, участвовали на гребныхъ и парусныхъ гонкахъ, съ какимъ энтузіазмомъ обсуждали и спорили о тѣхъ или иныхъ промахахъ, или о находчивости, проявленной кѣмънибудь изъ насъ!..

По возвращеніи изъ этого „плаванія“ мы были очень горды своими познаніями и съ увѣренностью и безграничной надеждой взирали на будущее.

Въ слѣдующемъ, 1885 г. мы были назначены на чисто-парусный корветъ „Бояринъ“, подъ командой кап. 2 ранга Н. А. Зеленаго, при старшемъ офицерѣ Н. Н. Шеманѣ.

Премилые и добрѣйшіе были всѣ офицеры „Боярина“, начиная съ командира, который былъ до крайности спокойный и хладнокровный человекъ, чего нельзя сказать о его старшемъ офицерѣ (онъ былъ изъ финляндскихъ шведовъ), который часто насъ подбодрялъ своими окриками: „живо, живо!.. воститавники по палубѣ на ходятъ, а бѣгають!“

И этого было достаточно, чтобы мы и вправду оживлялись, все исполняли бѣгомъ, не торопливо, но быстро, и безъ всякаго принужденія, по своей доброй волѣ.

На „Бояринѣ“ у насъ была своя мачта (бизань), на которой мы работали во время парусныхъ ученій, но всѣ другія корабельныя работы исполняли вмѣстѣ съ матросами.

Командовалъ отрядомъ Морского Училища тогда контръ-адмиралъ Людвигъ Θεодоровичъ Гаддъ, предобрѣйшій и пресимпатичный человекъ. Если не считать тѣхъ, кто на „Рюрикѣ“ былъ на Транзундскомъ рейдѣ, мы были самыми младшими изъ плавающихъ въ его отрядѣ, и онъ насъ называлъ „уточками“.

Когда нашъ командиръ выпросилъ разрѣшеніе отправиться „Боярину“ въ отдѣльное плаваніе въ Балтійскомъ морѣ, для практики, адмиралъ, хотя и разрѣшилъ, но все время безпокоился (тогда еще не было искроваго телеграфа), и часто, вздыхая, повтсрлялъ: „какъ то тамъ мои „уточки“ плавають?“

Онъ очень радъ былъ, когда мы вернулись.

Ну, развѣ можно безъ тайнаго чувства благодарности, вспоминать о такомъ добромъ, чисто отеческомъ сочувствіи, которое къ намъ проявлялъ нашъ милый и добрый начальникъ?!

Намъ пришлось съ нимъ познакомиться нѣсколько ближе въ слѣдующемъ, 1886 году, такъ мы попали въ плаваніе на фрегатѣ „Свѣтлану“, на которой онъ держалъ свой флагъ.

Фрегатъ „Свѣтлана“ комплектовался отъ Гвардейскаго Экипажа, и что это былъ за славный народъ!.. Офицеры — строгіе и взыскательные по службѣ, добрые и снисходительные внѣ службы, съ ними служить, подъ ихъ руководствомъ работать было одно удовольствіе... Матросы — рослые, здоровенные молодцы, лихіе матросы, неутомимые гребцы...

На „Свѣтланѣ“, какъ и на „Бояринѣ“, отношеніе къ намъ было прекрасное, жилось намъ хорошо, работали мы и службу исполняли съ удовольствіемъ, безъ всякаго принужденія.

Вообще же нужно сказать, что отношеніе къ намъ начальства, офицеровъ, за всѣ пять лѣтъ плаванія было какъ нельзя лучше. Исключеніе лишь представлялъ упомянутый здѣсь въ началѣ „субъектъ“.

Командиромъ на „Свѣтланѣ“ былъ капитанъ 1 ранга Дейбнеръ, добрѣйшей души человекъ. Но старшій офицеръ, капитанъ 2 ранга К. П.

Кузьмичъ, былъ, правда, нѣсколько суровъ и довольно рѣзокъ, — да вѣдь такъ и подобало старшему офицеру. Онъ у насъ потомъ, въ слѣдующемъ году былъ командиромъ на корветѣ „Баянъ“.

Въ послѣднемъ нашемъ плаваніи, на корветѣ „Лепольдъ“ командиромъ былъ капитанъ 1 ранга Вилькенъ.

На „Свѣтланѣ“ нашей мачтой была тоже бизань. Я по сію пору помню, съ какимъ рвеніемъ и охотой мы тогда работали, къ намъ былъ назначенъ, для указаній, марсовой старшина, квартирмейстеръ Анохинъ, и, помню, съ какимъ интересомъ мы, послѣ ученій ждали его одобренія или критики, а онъ по своей матросской простотѣ, не стѣснялся въ выраженіяхъ, и зачастую высказывалъ свое мнѣніе такъ: „Пизанъ — молодець, а Козлянь — ж...а!“ Это такъ онъ перекрестилъ нашихъ товарищей Пизани и Козлянинова.

Во время нашего плаванія на „Свѣтланѣ“, заботами адмирала, командира и офицеровъ, намъ довольно часто доставляли развлечения. Такъ, напр., во время стоянки въ Ганг-э насъ отпускали въ мѣстный курортъ, послушать музыку, потанцевать. Въ Гельсингфорсѣ тоже не было недостатка въ развлеченияхъ, — мы бывали и въ циркѣ, и въ театрѣ, и на музыкѣ въ Брунсѣ-паркѣ и на Эспланадѣ.

Людвигъ Θεодоровичъ Гаддъ, нашъ адмиралъ, былъ, какъ мнѣ помнится, бездѣльный, но его братъ, бывшій тогда директоромъ лоцманскаго вѣдомства въ Финляндіи, имѣлъ довольно большую семью. Къ нему иногда нѣкоторые изъ насъ приглашались на вечеринки. Младшіе его дѣти были тогда еще малы (впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ доблестно служили во флотѣ), но старшій сынъ былъ уже студентомъ Гельсингфорскаго Университета. И, конечно, какъ полагается, — завзятый финляндскій шовинистъ. Онъ часто поднимал разговоръ по поводу памятника Рунебергу (на эспланадѣ), заводилъ рѣчь о томъ, какъ грубая Россія давитъ и мучаетъ Финляндію и т. под. Изъ-за этихъ разговоровъ зачастую поднимался горячій споръ между дядей и племянникомъ, споръ, который обыкновенно кончался тѣмъ, что разгорячившійся адмиралъ выкрикивалъ: „ну, что говорить?.. У васъ, у всѣхъ гельсингфорскихъ студентовъ, „деревяни голѣви!“ И фразу заканчивалъ чисто по-русски, дѣлая видъ плевка „тьфу!“ и уходилъ прочь..

Я этого студента, у котораго, по выраженію адмирала, была „деревянная голова“, значительно позже встрѣтилъ случайно въ канцеляріи Петербургскаго Губернатора, гдѣ онъ служилъ, если не ошибаюсь, чиновникомъ особыхъ порученій.

Протестантъ и вольнодумецъ успѣлъ превратиться въ мирнаго гражданина Россійской Имперіи, промѣнялъ дермійскій колпакъ на чиновничью фуражку съ кокардой. Не мало было у насъ такихъ, и, надо отдать имъ справедливость, служили они хорошо, вѣрой и правдой.

Но однимъ изъ самыхъ нашихъ большихъ развлеченій было — смотреть нашъ отрядъ на ходу, въ морѣ. Я помню, съ какимъ восторгомъ мы взирали, когда весь Отрядъ, вытянувшись въ кильчатерную колонну, подъ всѣми парусами пускался въ море!.. И дѣйствительно, я ничего не знаю красивѣе, какъ корабль, идущій подъ парусами въ ровный, постоянный и не очень свѣжій вѣтеръ. Такой красоты теперь намъ рѣдко суждено видѣть.

Теперь съ тѣхъ поръ прошло болѣе 50 лѣтъ, и немного уже насъ осталось: „иныхъ уже нѣтъ, а тѣ — далеко“, но все-же при встрѣчѣ, при воспоминаніяхъ, живъ еще въ насъ все тотъ же духъ истиннаго, искренняго товарищества и единства.

А. Макалинскій.

Кап. 2 р. С. В. Николаевъ.

Парижъ.

КЪ ВОПРОСУ О БОРЬБѢ САМОЛЕТА СЪ БРОНЕНОСЦЕМЪ.

Очень обстоятельный и содержательный рядъ статей*, кап. 1 р. Я. И. Подгорнаго на столь животрепещущую тему не можетъ не вызвать живѣйшаго интереса у каждаго русскаго моряка, вынужденнаго нынѣ держаться внѣ жизни флота и его технического прогресса. Авторъ знакомитъ читателя съ основными особенностями борьбы воздушнаго и морского противниковъ, а также съ результатами опытовъ бомбометанія по кораблямъ, произведенныхъ первостепенными морскими державами въ періодъ времени 1922 — 25 г.г.

Главнѣйшіе выводы изъ этихъ опытовъ вкратцѣ слѣдующіе:

1) Фугасное и осколочное дѣйствіе ав.-бомбъ при прямыхъ попаданіяхъ въ корабль поразительно незначительно (по сравненію съ артил. снарядами того же вѣса). Объясненіе — малая скорость паденія бомбы.

2) Бронебойное дѣйствіе — малое, по той же причинѣ. (Горизонтальная броня въ 150 мм.—180 мм. гарантируетъ непробиваемость даже самыми мощными ав.-бомбами въ 1000 и 2000 kg.).

3) Подводные взрывы 5-ти 1000 kg. бомбъ вплотную къ борту современнаго линейнаго корабля не лишаютъ его боеспособности.

4) Атаки самолетовъ-торпедоносцевъ не болѣе дѣйствительны, чѣмъ атаки надводныхъ миноносцевъ.

Общій выводъ: при современномъ состояніи судостроенія и огневой защиты корабля—съ одной стороны, — атакующей авіаціи—съ другой, послѣдняя не смертельно опасна для флота, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ.

Главные факторы, препятствующіе успѣшности бомбометанія: малая вѣроятность попаданія и малая конечная скорость ав.-бомбы.

Бомбометанія съ высотъ большихъ (4000 м.) даютъ слишкомъ большое разсѣиваніе, но, съ другой стороны, увеличиваютъ конечную скорость.

Итакъ, выводы полны оптимизма. Авіація мор. флоту не особенно страшна и опасностью большой не грозитъ и даже, какъ будто, дошла до нѣкотораго предѣла, перейти который не въ силахъ вслѣдствіе законовъ природы.

*) Галлиполійскій Вѣстникъ No. 52—56.

Такъ ли это? Правильны-ли эти выводы? По нашему мнѣнію не только ближайшее будущее, но и настоящее положеніе вещей являетъ собой весьма серьезную реальную опасность, грозящую самому существованію морского флота. Новое оружіе требуетъ новыхъ опытовъ и новыхъ изысканій; оно требуетъ и предвидѣнія будущаго. Производство опытовъ по старой системѣ — не достаточно.

Особенность новаго оружія, къ сожалѣнію, не позволяетъ производства опытовъ въ боевой обстановкѣ; тѣмъ важнѣе детальное изученіе вопроса и теоретическія изысканія.

Надо имѣть въ виду, что тенденція преуменьшить опасность авіаціи для мор. флота со стороны державъ, опубликовающихъ результаты этихъ опытовъ, весьма резонна, какъ всякое сокрытие истины отъ противника.

Трудно согласиться также и со взглядомъ, что только полная побѣда самолета надъ лин. кораблемъ можетъ дать рѣшающее значеніе воздушному флоту.

Во-первыхъ, одни линкоры не есть гармоничное цѣлое, какъ туловище безъ конечностей. Во-вторыхъ, можно представить себѣ и иное положеніе, напр.: воздушн. врагъ будетъ настолько часто тревожить, повреждать морскія базы и суда флота, находящіяся какъ въ нихъ, такъ и въ морѣ, настолько мѣшать эск. стрѣльбѣ и маневрированію, что всякое значеніе флота, занятаго *всецѣло самозащитой*, будетъ сведено на нѣтъ, — какъ *активной* силы.

Надо принять во вниманіе и то, что суда флота не могутъ рисковать собой въ такой же степени, какъ самолетъ; что общее число самолетовъ можно поддерживать во время войны на постоянномъ уровнѣ, а число дреднаутовъ или даже миноносцевъ — невозможно; что, наконецъ, задачей флота вовсе не является одно лишь единоборство съ воздушными силами противниками.

Подробный анализъ всѣхъ средствъ защиты и нападенія намъ недоступенъ ввиду секретнаго характера этихъ свѣдѣній, однако и того, что извѣстно изъ появляющагося въ печати, вполне достаточно, чтобы отдать себѣ отчетъ въ крайней серьезности положенія, требующаго полного пересмотра задачъ, возможностей и характера дѣйствій мор. флота въ будущей войнѣ.

Разсмотримъ сначала возможные причины „провала“ (для авіаціи) опытовъ бомбометанія по кораблямъ. Замѣтимъ при этомъ, что 1) опыты производились 13—16 лѣтъ тому назадъ и, слѣдовательно, съ устарѣвшей нынѣ матерьяльной частью и устарѣвшими приѣмами. 2) Такъ какъ детали опытовъ и результатовъ намъ неизвѣстны, то мы считаемъ себя вправѣ высказать различныя предположенія въ объясненіе причинъ столь „печальныхъ“ для авіаціи результатовъ, хотя

бы таковыя (причины) частично и не имѣли въ дѣйствительности мѣста.

Фугасное (осколочное) дѣйствіе авіац. бомбъ.

Возьмемъ для сравненія арт. 305 мм. фугасный снарядъ вѣсомъ 324 kg. и около 42 kg. взрывчатого вещества и того же вѣса ав.-бомбу, въ которой вѣроятно не менѣе 168 kg. той же начинки, т. е. въ 4 раза болѣе. Дѣйствіе перваго мы знаемъ хорошо и, какъ говорятъ опыты, оно несравнимо больше соотвѣтствующаго ав.-бомбы.

Можно ли этотъ результатъ отнести только къ меньшей скорости паденія?

Артил. бронбойный снарядъ, имѣющій еще меньшій вѣсъ начинки, пробивши броню и взорвавшись за ней, имѣетъ въ моментъ взрыва скорость, зачастую и меньшую авіац. бомбы, пробившей лишь легкую верхнюю палубу, однако дѣйствіе его нельзя назвать слабымъ.

По нашему мнѣнію причины этого явленія иныя, а именно:

1) Вѣсъ всѣхъ осколковъ авіац. бомбы меньше вѣса осколковъ соотвѣтствующаго снаряда.

2) Осколки бомбы мельче снарядныхъ (тоньше корпусъ).

3) Ввиду меньшей прочности авіац. бомбы, внутреннее (отъ взрыва) давленіе и температура газовъ не успѣваютъ достигнуть достаточной величины, какъ бомба уже раскаляется и, слѣдовательно, осколки ея не приобрѣтаютъ достаточной скорости.

4) Указанное явленіе зависитъ еще и отъ силы и характера взрывчатого вещества (скорость горѣнія).

5) Благодаря большой длинѣ и тонкому корпусу авіац. бомбы неравномѣрное распространеніе внутреннихъ давленій вызываетъ и несвоевременные разрывы оболочки, отсюда — недостаточныя и неправильно направленные скорости осколковъ.

6) Несоотвѣтствующее качество металла авіац. бомбы можетъ дать тѣ же результаты.

7) Дѣйствіе взрывателей бомбъ могло быть неудовлетворительнымъ.

8) Конструкція бомбъ была несовершенна или не соотвѣтствовала данному назначенію.

9) Наконецъ, авіац. бомбы могли деформироваться до взрыва.

Собственно фугасное дѣйствіе авіац. бомбъ.

Логика, конечно, подсказываетъ, что зарядъ большой долженъ вызвать и большой фугасный эффектъ (съ поправкой на температуру взрыва). Слѣдовательно, причины меньшаго эффекта — кажушіяся и онѣ вполне объяснимы. Въ са-

момъ дѣлѣ, въ практическихъ условіяхъ испытаній чисто фугасный эффектъ не можетъ не *казаться* слабымъ, потому что:

Испытуемые корабли передъ обстрѣломъ были очевидно порядкомъ выпотрошены (шлюпки, дерево, судовое хозяйство, мебель, камбузы, койки, порохъ и проч. горючее). Людей, конечно, тоже на нихъ не было.

Послѣ обстрѣла, можетъ быть черезъ часъ, или позднѣе, когда прибыла комиссія для осмотра, газы уже разсѣялись, то небольшое горючее, что оставалось на кораблѣ, — сгорѣло.

Въ результатѣ — эффектъ не внушительный.

На живомъ кораблѣ эффектъ былъ бы другой. Крайне интересенъ былъ бы опытъ взрыва 1000 и 2000 kg. авіац. бомбы вплотную къ орудійной башнѣ. Трудно ручаться, что она не была бы выведена изъ строя. Въ минувшую войну крупные фугасные снаряды дѣйствіемъ взрыва иногда смѣщали броневыя плиты.

Бронебойное дѣйствіе авіаціонныхъ бомбъ.

Слабому пробивному дѣйствію авіац. бомбы (кромѣ малой скорости) способствуютъ разнообразныя причины:

1) Неблагопріятный уголъ встрѣчи съ броней (величины и направленія скоростей корабля, авіац. бомбы и оси ея).

2) Несовершенство дѣйствія взрывателя съ замедленіемъ, конструированіе котораго для авіац. бомбы крайне трудно, и возможенъ преждевременный или запоздалый разрывъ, т. к. разстоянія отъ броневой палубы (главной) до другихъ, встрѣчаемыхъ на пути бомбы, препятствій различны, какъ различны сопротивленія и скорости бомбъ при встрѣчѣ съ ними.

3) Несовершенство конструціи бомбы и ея металла.

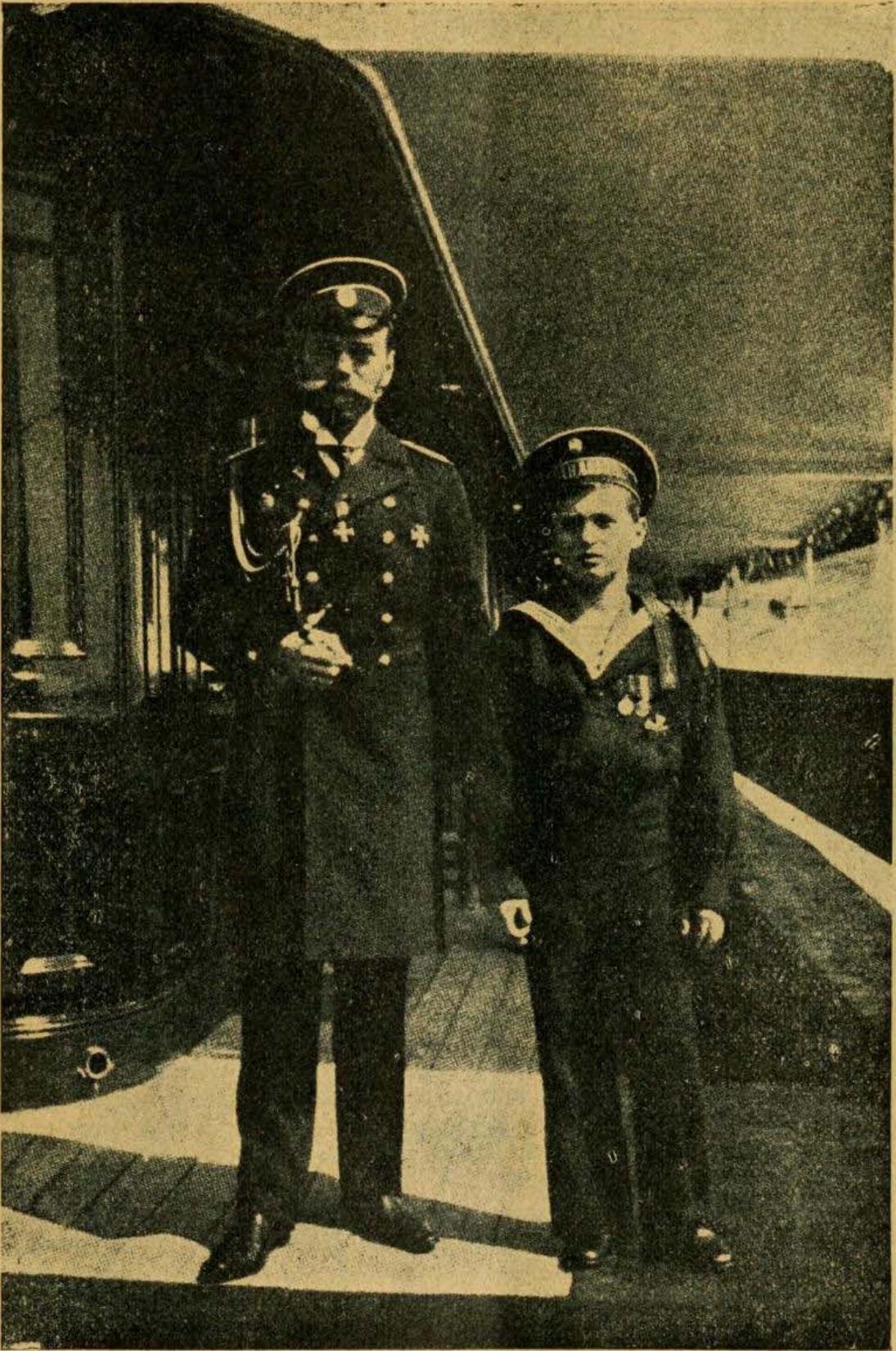
Подводные взрывы.

Дѣйствіе подводныхъ взрывовъ какъ будто категорично и для оспариванія его не имѣется никакихъ данныхъ. Неизвѣстны лишь вѣсъ и качество употребляемаго взрывчататаго вещества. Опыты выяснили надежность системы непотопляемости современныхъ линкоровъ, но пробойны въ корпусъ будутъ, конечно, большими при большихъ зарядахъ, и должны дать извѣстную потерю въ скорости хода, пловучести и остойчивости.

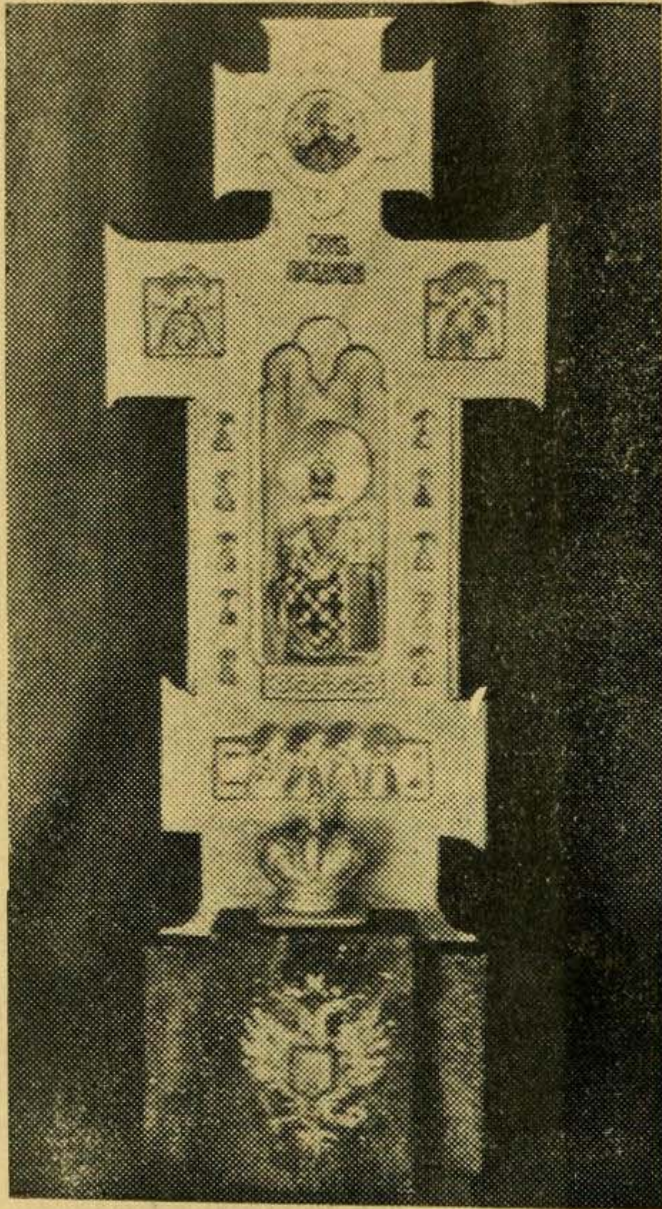
(Продолженіе слѣдуетъ).

5 Іюня 1938 г.

Кап. 2 р. Николаевъ.

Крестъ-памятникъ.

3/16 іюля с. г., въ канунъ ХХ-й годовщины Екатеринбургскаго злодѣянiя, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Евлогіемъ въ сослуженiи со всѣмъ духовенствомъ парижскаго района было совершено освященіе креста-памятника, воздвигнутаго Союзомъ Ревнителѣй памяти Императора Николая II по подпискѣ.

Памятникъ воздвигнуть въ Парижѣ, въ Александроневскомъ соборномъ храмѣ, основанномъ по повелѣнiю Царя-Освободителя, гдѣ Онъ молился и благодарилъ Всевышняго за чудесное спасеніе отъ грозившей Ему въ 1867 году, при покушенiи Березовскаго, опасности, и гдѣ въ 1896 году молился также Имп. Николай II.

Памятникъ этотъ будетъ памятникомъ Императору, Великому Мученику, Его Царственной Семьѣ, Его вѣрнымъ слугамъ, съ Нимъ мученической вѣнецъ прiявшимъ, и всѣмъ россианамъ, богоборческою властью умученнымъ и убиеннымъ.

Памятникъ представляетъ крестъ въ древне-новгородскомъ стилѣ; на немъ изображены всѣ святыя, имена

коихъ носили Государь, Императрица Александра Ѳеодоровна, Августѣйшія Дѣти, лица свиты и слуги. Всѣ иконы исполнены лучшими современными иконописцами, членами о-ва „Икона“, среди которыхъ — инж.-мех. ген.-м. П. А. Федоровъ. Всѣ иконы въ томъ древне-русскомъ стилѣ, который такъ любилъ покойный Государь.

Основаніемъ креста служитъ гранитный цоколь, фасадная сторона коего украшена большимъ барельефнымъ двуглавымъ орломъ, также позолоченнымъ. У подножія креста, на цоколѣ — лампада въ видѣ Императорской короны въ натуральную величину.

Кромѣ иконъ свв. угодниковъ, про которыя упомянуто выше, вверху креста — икона благословляющаго Спасителя. Эта икона, какъ видно изъ послѣдующаго, имѣетъ символическое значеніе.

Такова внѣшность памятника; основныя же идеи, въ него вложенныя, слѣдующія: памятникъ долженъ выявлять прежде всего скорбь всѣхъ россианъ объ умученныхъ и убиенныхъ, но онъ не долженъ быть только памятникомъ скорби, а долженъ внушать вѣру въ то, что наши

дорогіе мученики, какъ взявшіе свой крестъ и послѣдовавшіе за Христомъ, нынѣ в Царствѣ Небесномъ „сіяють, яко свѣтила“. Кромѣ того, памятникъ долженъ говорить о нашей непоколебимой вѣрѣ въ конечную побѣду добра надъ зломъ, правды надъ ложью и свѣта Христова надъ тьмой безбожія, т. е. о вѣрѣ въ грядущее воскресеніе Святой Руси.

Первая идея выражена надписью внизу креста: „Молитву пролію ко Господу и тому возвѣщу печали моя“. Вторая — иконой Спасителя: Онъ какъ бы благословляетъ въ райской обители невинныхъ мучениковъ, отдавшихъ жизнь свою за Россію. Третья — надписью вверху креста — „Симъ побѣдиши“.

Кромѣ того, самъ крестъ, какъ таковой, символизируетъ всѣ три вложенныя въ памятникъ идеи, ибо крестъ, будучи символомъ скорби, является также и символомъ радости — его несутъ въ Пасхальную ночь во главѣ крестнаго хода и съ нимъ связана наша вѣра, выраженная такъ прекрасно въ словахъ пасхальнаго тропаря „смертію смерть поправъ“, и, наконецъ, не крестъ ли является со временъ Великаго Константина для всѣхъ христіанскихъ народовъ символомъ побѣды?!

Съ задней стороны памятника будетъ комеморативная надпись, указующая, кому памятникъ воздвигнуть, а также и двѣ заповѣди Блаженства: „Блаженни чистіи сердцемъ, яко ти Бога узрятъ“ и „Блаженни изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное“.

В. С.

Съ живѣйшимъ чувствомъ радости печатаемъ мы въ этомъ номерѣ постановленіе Совѣта Старѣйшинъ ВОМО и приказъ по Военно-Морскому Союзу о вхожденіи Союза въ ВОМО.

Забыты старые споры и расхожденія! Съ 30 мая текущаго года **морская семья** едина. Ея представителемъ является Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организаций. Его предсѣдатель — адмиралъ А. И. Русинъ, или вице-предсѣдатель — адмиралъ П. П. Муравьевъ, или замѣститель предсѣдателя — в.-адм. М. А. Кедровъ, въ случаѣ необходимости, имѣють право говорить **отъ лица всѣхъ моряковъ**.

Принятіе Августѣйшимъ Адмираломъ почетнаго предсѣдательства надъ Всезаруб. Объединеніемъ Морскихъ Организаций даетъ намъ не только право гордиться нашимъ исключительнымъ положеніемъ, но и налагаетъ на насъ великую отвѣтственность. При создавшемся положеніи — ни одна морская организациа не можетъ, не имѣеть основаній и права находиться в нѣ Всезарубежнаго Объединенія. И мы хотимъ вѣрить, что скоро такъ и будетъ.

Редакція.

Высочайшій рескриптъ

Августѣйшаго Адмирала, Главы Императорскаго Дома,
отъ 17 іюня 1938 года,
адмиралу Русину, предсѣдателю Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Александръ Ивановичъ!

Я принимаю почетное предсѣдательствованіе надъ Всезарубежнымъ Объединеніемъ Морскихъ Организаций. Я это дѣлаю въ знакъ Моей любви къ бывшему Императорскому Флоту и его личному составу, и въ знакъ Моей вѣры въ его возрожденіе. Морская зарубежная семья особенно дорога Мнѣ, поэтому Я всегда сожалѣлъ, что она въ тяжкіе годы изгнанія недостаточно сплочена, несмотря на то, что всѣ ея члены тѣсно связаны прошлымъ служеніемъ родному Флоту. Я радъ содѣйствовать укрѣпленію единенія въ морской семьѣ. Я надѣюсь, что морскія организациі, которыя еще не примкнули къ Всезарубежному Объединенію Морскихъ Организаций, въ ближайшее время примкнутъ къ нему. Я прошу Совѣтъ Старѣйшинъ приложить къ этому все стараніе. Прошу Васъ, Александръ Ивановичъ, періодически докладывать Мнѣ, какъ будетъ протекать работа Совѣта. Передайте Совѣту и всѣмъ чинамъ Объединенія Мой сердечный привѣтъ.

Искренно Васъ уважающій

КИРИЛЛЪ “.

Въ Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО.

Послѣ предварительныхъ сношеній адмирала Русина съ вице-адмираломъ Кедровымъ, при участіи адмирала Муравьева и вице-адмирала Коломейцова, 30 сего мая состоялось засѣданіе Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций, на которомъ присутствовали: адмиралы Русинъ и Муравьевъ, вице-адмиралъ Коломейцовъ, контръ-адмиралы — Остелецкій и Шрамченко, кап. 1 ранга Зеленой, Соловьевъ и Потаповъ, кап. 2 ранга Вуичъ и в.-м. суд. вѣд. полк. Хорошавинъ.

Совѣтъ Старѣйшинъ единогласно постановилъ считать:

1) Военно-Морской Союзъ въ составѣ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций,

2) Адмирала Муравьева и вице-адмирала Кедрова — вице-предсѣдателями Совѣта Старѣйшинъ ВОМО,

3) Вице-адмирала Кедрова, какъ предсѣдателя В.-Морского Союза, — замѣстителемъ предсѣдателя Совѣта Старѣйш. ВОМО.

4) Адмиралъ Русинъ, какъ предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ ВОМО, является вице-предсѣдателемъ В.-М. Союза и замѣстителемъ предсѣдателя В.-М. Союза.

8 іюня состоялось первое, послѣ объединенія ВОМО съ В.-Морск. Союзомъ, засѣданіе Совѣта Старѣйшинъ ВОМО въ

присутствіи всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ и вновь вступившаго въ Совѣтъ вице-адмирала Кедрова. На этомъ засѣданіи Совѣтъ Старѣйшинъ постановилъ: уполномочить председателя Совѣта адмирала Русина всепреданнѣйше просить *Августѣйшаго Адмирала, Главу Императорскаго Дома*, принять на Себя почетное председательствованіе надъ Всезарубежнымъ Объединеніемъ Морскихъ Организаций въ цѣляхъ полнаго объединенія морской семьи, въ виду того, что уже въ настоящее время въ составѣ ВОМО находится 90-95% всѣхъ бывшихъ чиновъ Флота и Морского Вѣдомства, въ разсѣяніи сущихъ. На обращеніе адмирала Русина полученъ Всемилоствѣйшій рескриптъ отъ 17-го іюня *Августѣйшаго Адмирала*.

Вѣрно:

Генеральный Секретарь Совѣта Старѣйшинъ ВОМО
В.-М. Суд. Вѣд. полк. **Хорошавинъ.**

Приказъ № 56

по Военно-Морскому Союзу отъ 7 іюня 1938 г. Парижъ.

Для болѣе тѣснаго объединенія всей морской семьи, по взаимному соглашенію съ адмираломъ А. И. Русинимъ, я вступилъ съ В.-М. Союзомъ во Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организаций, становясь вице-председателемъ Совѣта Старѣйшинъ и замѣстителемъ председателя послѣдняго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ председатель Совѣта Старѣйшинъ ВОМО адмиралъ А. И. Русинъ назначается мною вице-председателемъ Военно-Морского Союза и моимъ замѣстителемъ.

Я увѣренъ, что всѣ чины В.-М. Союза вмѣстѣ со мною будутъ счастливы узнать, что нашъ самый уважаемый и чтимый адмиралъ отнынѣ будетъ тѣсно связанъ съ В.-М. Союзомъ.

И всѣ вмѣстѣ и дружно работая на возсозданіе Національной Россіи, мы доживемъ до того, можетъ быть, уже недалекаго и долгожданнаго дня, когда наша воскресшая Родина снова позоветъ насъ для служенія ей.

Подлинный подписалъ

вице-адмиралъ **Кедровъ.**

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ канцеляріи В.-М. Союза лейт. **Галанинъ.**

Изъ жизни морскихъ организацій.

— Его Императорское Высочество Великій Князь **Борисъ Владиміровичъ** соизволилъ осчастливить **Морское Собраніе въ Парижѣ** принятіемъ на Себя званія его **Почетнаго Члена**.

Чтобы отмѣтить столь высокое вниманіе, Совѣтъ старшинъ Собранія во главѣ со своимъ председателемъ к.-адм. С. С. Погуляевымъ, идя навстрѣчу желанію Великаго Князя

поближе познакомиться съ Собраніемъ и его членами, — просиль Его Имп. Высочество раздѣлить 9-го іюля въ помѣщеніи Собранія скромную трапезу. «Поднятіе безъ церемоніи» передъ приборомъ Его Имп. Высочества миниатюрнаго Великокняжескаго брейдъ-вымпела, удачно составленная скромная «роспись блюдъ» съ «чаркой вина», дополняли создавшуюся на этой трапезѣ атмосферу сердечной простоты товарищескаго радушія, которая въ былыя времена всегда царила въ каютъ-компаніяхъ нашихъ кораблей. Захваченный этимъ настроеніемъ, Великій Князь подѣлился своими воспоминаніями о плаваніяхъ на судахъ Императорскаго Флота и въ заключеніе совершенно искренно признался, что за все время пребыванія въ эмиграціи впервые почувствовалъ «запахъ моря».

Въ отвѣтъ на эти слова предсѣдатель Совѣта старшинъ М. С., съ разрѣшенія Великаго Князя, провозгласилъ нашему Августѣйшему Адмиралу здравицу, восторженно принятую всѣми присутствующими. Отбывая, Е. И. В. Вел. Князь Борисъ Владиміровичъ горячо поблагодарилъ адм. С. С. Погуляева за оказанный сердечный приѣмъ, пообѣщавъ обо всемъ доложить Своему Августѣйшему Брату съ всепреданнѣйшимъ привѣтомъ отъ всѣхъ членовъ Морскаго Собранія.

— Въ г. Парижѣ съ утвержденія министерствъ финансовъ и труда и подъ ихъ контролемъ третій годъ успѣшно функционируетъ Касса Соціального Страхуванія «Уніонъ», въ которой болѣе 85% ея членовъ наши соотечественники. Успѣшное веденіе дѣлъ и образцовый порядокъ Кассы обезпечиваютъ ей все возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ. Предсѣдателемъ Кассы состоитъ ст. лейт. Ф. Ф. Пель, а завѣдующимъ — лейт. А. А. Соколовъ.

Лагеря Русь Н. О-ва Витязей.

«... Только лѣтомъ, проведя два мѣсяца въ русской средѣ, подъ сѣнью походнаго православнаго храма и русскаго національнаго флага, ваши дѣти освоятся съ русскимъ языкомъ, слушая бесѣды о Россіи, говоря по русски, распѣвая русскія пѣсни, имѣя русскихъ друзей, молясь на русскомъ языкѣ, проникнувшись русскимъ бытомъ и традиціями. А намъ такъ важно, такъ необходимо сохранить нашихъ русскихъ дѣтей для Россіи, сохранить имъ великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ»... такими словами начинается обращеніе Нац. О-ва Витязей къ родителямъ русскихъ дѣтей.

Лагери Нац. О-ва Витязей и называются «Русь» потому, что въ нихъ живетъ и дышетъ подлинный русскій духъ, сохраняя любовь и преданность Россіи. Сейчасъ уже наступаетъ время, когда приходится внимательно присматриваться и выбирать.

Въ этомъ году исполняется 12 лѣтъ, какъ существуютъ лагеря Витязей, основанные и руководимые Н. Ф. Федоровымъ. За это время накопился подлинный опытъ, подготовились руководители и инструктора и привлеклись культурныя силы къ сотрудничеству. Отлично оборудованные, съ цѣлесообразно налаженной программой, хорошимъ столомъ, въ красивыхъ мѣстностяхъ они даютъ дѣтямъ и молодежи полезный отдыхъ. Занятія Закономъ Божиимъ, богослуженія, прислуживанія въ храмѣ, русскій языкъ, костры, пѣніе, постановки, всѣ виды спорта, плаваніе, гребля, походы, альпинизмъ и многое другое заполняютъ съ пользой время лагеря, воспитываетъ и обучаетъ порядку черезъ дисциплину и требованіе выполненія точнаго установленнаго порядка.

Лагерей у Витязей сейчасъ четыре. Въ Альпахъ близъ Гренобля въ Лаффрей на высотѣ 1000 м. лагерь для мальчиковъ подъ руководствомъ Г. Р. Гартинга, и въ 5-ти клм. отъ него въ Шолонжъ лагерь дѣвочекъ-вожатыхъ подъ руководствомъ Т. Г. Лукашъ. На морѣ, на югѣ, близъ Каннъ, вотъ уже 10 лѣтъ, какъ стоитъ лагерь въ Патумѣ, начальникомъ котораго является Ю. А. Аноевъ. Лагерь расположенъ въ отличной сосновой рошѣ. Черезъ рѣку, въ мѣстечкѣ Мандельѣ расположенъ южный лагерь вожатыхъ подъ руководствомъ Т. И. Таммъ. Во всѣхъ лагеряхъ врачъ, сестра, священникъ, спеціальнй инструкторскій персоналъ по всѣмъ отраслямъ. Надо отмѣтить, что спортъ у Витязей поставленъ очень хорошо и молодежь спортивна, занимая далеко не послѣднее мѣсто въ различныхъ состязаніяхъ. Чистота, порядокъ, подтянутость наряду съ дружной, простой и свободной жизнью сочетаются въ ту здоровую гармонію, которая выковываетъ дѣльную, хорошую русскую молодежь, преданную русскому національному дѣлу и являющуюся здоровой смѣной.

12 лѣтъ работы — стажъ не малый, и мы привѣтствуемъ русскую молодежь Витязей и вожатыхъ, вложившихъ свои силы и любовь въ русское національное дѣло. Мы знаемъ, какъ жертвенно и скромно они работали, и вѣримъ, что Национальная Россія оцѣнитъ ихъ заслуги и приметъ это живое русское дѣло, гдѣ нѣтъ ни зависимости, ни подражанія иностранному, далекому и чуждому намъ.

И. Б.

— Русская книжная торговля и антиквариатъ —

Е. ПОДЫМОВЪ

довоенная и послѣвоенная литература
по минимальнымъ цѣнамъ.

Е. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Страница отдыха.

Лепестки бессмертника.

Въ мартѣ 1915 года Государь Императоръ посѣтилъ городъ Николаевъ, Херсонской губерніи. Въ то время тамъ строились наши черноморскіе дреднауты. На „Навалѣ“, какъ сокращенно называлось „Общество Николаевскихъ Заводовъ и Верфей“, заканчивалась „Императрица Екатерина II“, а на „Руссудѣ“, т. е. Русскомъ Обществѣ Николаевскихъ Заводовъ — „Императрица Марія“.

Государь Императоръ посѣтилъ оба завода и чрезвычайно подробно ихъ осматривалъ, посѣщая многія мастерскія, переполненныя рабочими, что вызывало немалую тревогу среди лицъ Государевой свиты и охраны. Ихъ волненія достигли апогея, когда Государь пожелалъ посмотреть такъ называемый „горячій плазъ“ — т. е. мѣсто, гдѣ раскаленные до-бѣла шпангоуты корабля подъ ударами молотовъ выгибаются по той формѣ, которую они должны будутъ принять, ставъ „ребрами“ дреднаута. Тамъ — сплошной адъ. Полуголые мастера. Стукъ. Лязгъ. Искры раскаленной стали сыпятся вокругъ. И вотъ, Государь Императоръ — среди этихъ искусныхъ мастеровъ. Смотритъ долго. Приближается. Среди мастеровъ даже замѣшательство. Но медлить нельзя, хоть Самъ Царь-Батюшка среди нихъ и въ искрахъ. Государь что то сказалъ одному изъ лицъ свиты. Подошелъ къ мастеру и собственноручно далъ ему золотые часы.

Мастеръ, совершенно не подготовленный къ такой Монаршей милости, да еще на фонѣ всей незаурядной для Высочайшаго посѣщенія обстановки, не на шутку разволновался. На его глазахъ выступили слезы и онъ нервнымъ голосомъ сталъ повторять:

— Ваше Превосходительство... Ваше Превосходительство..

Государь Императоръ, глубоко тронутый этимъ волненіемъ простого русскаго рабочаго, подошелъ къ нему вплотную, сталъ отечески похлопывать его по плечу грязной рабочей блузы и сердечнымъ голосомъ произнесъ:

— Ну, что вы, что вы... Я только полковникъ!

Черноморь.